
МАРИНА ГЕХТ

Представления о еврейских языках

В своих рассказах о евреях латыши и русские Латгалии часто отмечают, что одним из наиболее важных отличительных признаков евреев была их речь и используемые языки [См. подробнее об этом, напр.: Белова 2005: 64].

Большинство старожилов вспоминают, что евреи свободно говорили на русском и латышском с нееврейским населением, между собой же они общались на своем языке. Информанты рассказывают, что евреи использовали «свой», «еврейский» язык для внутренних нужд, например, для молитв [1.1, 1.5]; некоторые из них отмечают, что есть два или даже больше еврейских языков [1.5, 1.11]: как замечено в одном интервью — есть «*иврит и обычный еврейский язык*»¹ [1.5]; тем не менее четкую разницу в применении разных языков носителями информанты обычно назвать не могут, предполагая, что на одном языке говорят в Израиле или еще где-то, а здесь, «у нас», на другом [1.5].

Большинство иноэтничных соседей евреев четко знают, что еврейский язык похож на немецкий (что, по свидетельствам некоторых информантов, и привело к вражде [1.7]), тем не менее некоторые сравнивают его с цыганским и другими языками [1.12]. Некоторые старожилы говорят, что в детстве понимали еврейский язык, знали хотя бы отдельные слова, которые могут вспомнить и сейчас [1.1, 1.6]. Чаще всего вспоминают слова, связанные с комичными ситуациями, это бывают такие ругательства, как «хазер», «кушен тухес». Один из наших краславских информантов, который до сих пор владеет идишем, рассказал о различиях между немецким и идишем, а также о различных курьезных ситуациях, связанных с употреблением им идиша в Германии [1.9, 1.10]. Наша прейльская информантка не только хорошо говорит на идише, но и даже немного умеет писать (например, она написала свою девичью фамилию), ее сын (уже родившийся после войны) тоже говорит на идише. Он отметил, что мать и ее сестры говорили между собой на еврейском языке, когда хотели, чтобы дети их

¹ Здесь интересно отметить, что слова «идиш» не знает почти никто из наших нееврейских информантов. Они говорят о «еврейском языке».

не поняли [1.15]². Но такие случаи единичны; большинство информантов рассказывают, что еврейский язык хорошо знал кто-то из их родителей или родственников старшего поколения [1.3, 1.5], так как те, например, работали у евреев или имели с евреями больше дел, чем сами информанты, которые были еще детьми.

В некоторых интервью информанты пытаются изобразить непонятную еврейскую речь [1.8, 1.13], особенно это характерно для изображения еврейской молитвы³.

Одна из отличительных черт евреев в глазах нееврейского населения — это еврейский акцент, когда евреи говорили на русском или латышском. Чаще всего отмечается, что евреи картавили [1.2, 1.11] [См. подробнее об этом, напр.: Белова 2005: 67]. Но интересно, что некоторые наши информанты, изображая речь евреев, смягчали многие звуки, а некоторые просто отмечали, что они говорили очень «мягко» и, например, не могли произнести звук «ы» — именно по этому признаку немцы могли отличить еврея от нееврея во время войны [1.14, 1.15, 1.16]. В других интервью информанты затруднялись сказать, чем именно отличалась еврейская речь, но подчеркивали, что евреи говорили по-русски или по-латышски «нечисто» [1.2, 1.4].

Большинство информантов-евреев рассказывают о языковой ситуации после войны, так как их детство прошло в основном в послевоенные годы. В детстве они слышали еврейскую речь от родителей, сами уже не являясь носителями языка. Чаще всего они отмечают, что родители говорили на идише между собой, а с детьми — по-русски, так как те ходили в русскую школу и должны были не отличаться от других детей [2.1, 2.3]. Иногда, отмечают информанты, идиш являлся для родителей секретным кодом, который использовали, чтобы дети не поняли, о чем идет речь (см. выше) [2.1, 2.3]. Знание еврейских языков наряду с другими языками оценивается информантами как высокий уровень образованности [2.1, 2.5].

Что касается знаний древнееврейского языка или современного иврита, то большинство наших информантов не знают этих языков (за исключением некоторых информантов-евреев; например, тех, которые в довоенные годы изучали древнееврейский в школе). Один из евреев, который жил в послевоенные годы в Прейли, рассказал, что

² Надо отметить, что, согласно рассказам информантов, аналогичная ситуация с употреблением идиша является типичной в еврейских семьях после войны, когда дети уже не знали этого языка, а дома в основном говорили по-русски.

³ См. об этом статью Амосовой С., Андреевой Ю. и Иванова В. в данном сборнике.

один пожилой человек собирал нескольких детей в округе и обучал еврейской грамоте [2.2, 2.4].

У нас есть одно воспоминание о многоязычной среде г. Даугавпилса в 1930-е гг. [2.5]. Интересно, что информант идиш называет «домашним языком».

1. Рассказы неевреев о еврейских языках

1. С о б .: А вот на каком языке они молились?

И н ф .: На своем.

С о б .: А они на нем же и говорили? То есть они и говорили, и на нем же и молились? Или это какие-то разные?

И н ф .: Они на еврейском молились.

С о б .: А вы что-то понимали?

И н ф .: Ну немножко, чуть-чуть.<...>

С о б .: Какие слова вы еврейские помните, которые вот...?<...>

И н ф .: «Майне либеле киндере, майне либеле киндере».

С о б .: Еврейский язык, он на что похож?

И н ф .: На немецкий. [Rez_12_02]

2. I n f .: Nu valodas ziņā [ebreji atšķiras], viss.

V ā c .: Kā viņi runāja?

I n f .: A viņiem sava valoda, žīdu bija.

V ā c .: Jūs sapratāt kaut ko?

I n f .: Tur nevarējām saprast mēs. Kaut viņi pateiks, nu teiksim tie puikas savā starpā, bet... Vot čigānu valoda, vot kādreiz, kad augām kopā, dažus vārdus zinājām čigānu. Un otra lieta vēl pateikšu, ka bija viņu to valodu negribēja daudzi reklamēt, savu valodu. Maz zināja to valodu.

V ā c .: Tad viņi tikai savā starpā tā?

I n f .: Savā starpā, vienkārši.

V ā c .: Un ar Jums kā viņi?

I n f .: Nu kā, kā. Latviski visu laiku runājām.

V ā c .: Latviski?

I n f .: Vo.

V ā c .: Un kā viņiem, nu, tā latviešu valoda, kaut kā atšķirās?

I n f .: Ar akcentu. Ar akcentu, jā. Uzreiz pateiks.

V ā c .: A kāds bija akcents?

I n f .: Nu tāds, nu, teiksim...

I n f .: 2: Viņš nekad burtu “r” nevarēja izrunāt.

Инф.: “R” viņš nepateiks, vot [nspt., mēģina atdarināt ebreju akcentu].
Nu tas nu... Nav tīra valoda, kā saka.

Инф. 2: Pirmā pazišana, ka viņam burts “r” negāja⁴. [Sub_12_10]

3. Соб.: А вот евреи, которые после войны жили, они на каком языке в основном говорили?

Инф.: Ну между собой они говорили на еврейском в основном, я так думаю, не приходилось, но говорили, конечно, а в основном на русском.

Соб.: А до войны, вот не рассказывали, на каком языке они говорили?

Инф.: Ну между собой естественно на еврейском, а в присутствии, допустим, в обществе, так сказать, они говорили на русском больше. Поскольку еврейский мало кто знал.

Соб.: А не было, кто-то, таких знакомых, латышей, русских, которые понимали на еврейском? У вас не было таких?

Инф.: У нас не было, не знаю. Мать моя довольно хорошо знала еврейский, поскольку много лет подряд приезжала к ней, к ним, еврейка, значит, на дачу. С Ленинграда. Она было атеистка, еврейка. Вот, так сказать, она от этой веры отошла, якобы. Так вот она, значит,

⁴ Инф.: Ну в плане языка [евреи отличаются], всё.

Соб.: Как они говорили?

Инф.: А у них свой язык, еврейский был.

Соб.: Вы понимали что-то?

Инф.: Там не могли мы понять. Даже они скажут, ну, скажем, эти ребята между собой, но... Вот цыганский язык, вот когда-то, когда росли вместе, некоторые слова знали цыганские. И вторая вещь еще скажу, как было, они этот язык не хотели многие рекламировать, свой язык. Мало знали тот язык.

Соб.: Так они только между собой так?

Инф.: Между собой, просто.

Соб.: А с Вами как они?

Инф.: Ну как, как. По-латышски все время говорили.

Соб.: По-латышски?

Инф.: Во.

Соб.: И как у них, ну, латышский язык, как-то отличался?

Инф.: С акцентом. С акцентом, да. Сразу скажешь.

Соб.: А какой был акцент?

Инф.: Ну какой, ну скажем...

Инф. 2: Он никогда букву «р» не мог выговорить.

Инф.: «Р» он не скажет [нрзб., пытается подражать еврейскому акценту]. Ну это ну... Не чистый язык, как сказать.

Инф. 2: Первый знак, что у них буква «р» не получалась.

общалась с ней, так сказать, тоже, видимо, по возрасту подходили. Ну и она хорошо довольно знала еврейский язык.

Соб.: А на какой вот язык был похож еврейский?

Инф.: Ну вы знаете, чем-то, чем-то как бы на немецкий, как бы, что-то такое. Намек какой-то был, но не могу сказать.

Соб.: Может быть, когда они говорили на русском или на латышском у них акцент какой-то был?

Инф.: Может быть, да. Ну у каждой нации должен быть акцент свой.

Соб.: А какой вот еврейский акцент?

Инф.: Не могу сказать, не могу сказать, потому что говорили все они на чисто русском языке. [Kras_12_19]

4. Соб.: А как евреи выглядели? Они как-то отличались?

Инф.: Ну по лицу они не отличались. Так они, по разговору отличались.

Соб.: А как? По разговору, это как?

Инф.: Ну как-то не говорили так чисто, как вот по-русски.

Соб.: Но говорили с вами по-русски?

Инф.: Да, по-русски говорили. [Preily_12_06]

5. Соб.: А какой у евреев язык был? Вот на каком языке они говорили?

Инф.: Евреи, у них два языка, один иврит, как его, иврит, один, это еврейский, потом обыкновенный еврейский.

Соб.: А на каком языке они говорили вот между собой?

Инф.: А на простом, на обыкновенном. Там, может быть, в больших городах, там, там говорили на евре..., иврите языке. Там, в Израиле, говорили на еврейск..., иврите язык.

Соб.: А почему вот так? Почему у них два языка?

Инф.: Ну как у нас, например, — есть латгальский язык, есть латышский язык. Есть курляндский язык. Кажется, государство тут крошечное, а наречии разные. Наречии разные языка.

Соб.: Ммм, ага. А молились они на том же самом, на обыкновенном языке?

Инф.: Как-как?

Соб.: Молились на каком языке они, евреи?

Инф.: Молились на своем языке они.

Соб.: А на каком из двух?

Инф.: А простым.

Соб.: Простым, да?

Инф.: Да, да, да.

Соб.: А вы не слышали молитвы никогда?

Инф.: Не, не. Не приходилось.

Соб.: А вы понимали их язык?

Инф.: Нет, мой был двоюродный брат, он общался с евреями, он полу мог говорить. Он еще сейчас жив, мы одного года с ним. [Preily_12_09]

6. Инф.: [Вспоминает, как к нему обращался соседский мальчик] Хеньхе, Хеньхе, дай мне, это самое, ну, свининки! Копченой! А по-еврейски свинина называлась «хазер».

Соб.: Хазер?

Инф.: Да. И потом вот приходит мама этой Шурки, они богатые евреи были, говорит: «Мадам Чуженс, Ваш Геньки накормил моего Шурку хазером». [Kras_12_22]

7. Соб.: А как-то говорили они, может быть, особенности речи, может, картавили или еще как-то?

Инф.: Да, они же, они... Немец и еврей мог сговориться. У них с них, типа, как вам сказать, ну как украинец с русским. <...> Поэтому и вражда получилась. <...>

Соб.: А вот ученики, да вот, с которыми вы общались в школе, они на каком языке, они только на русском?

Инф.: Да на том же языке, как я с вами разговариваю, вот. А между собой — еврейский, свой язык. [Kras_12_16]

8. Инф.: Базар, их же много было, просто, тут, и одевшись они были, так можно, нарядно, да, и между собой говорили: «Вервервервер», — разговор.

Соб.: Можно было понять, что они говорят?

Инф.: По ихний язык не. Ну, я говорю...

Соб.: Не могли понять дети?

Инф.: Не, у них с немцами, я вот девочатам говорил, немецкий и еврейский — это как украинец или как латгальский с латышом у нас. [Kras_12_16]

9. Инф.: Я еврейский язык знал. Ну, я с евреями в школу ходил. <...> Выходит один офицер в немецкой одежде, я подхожу, ну, я ев-

рейский язык, он же схожий же немножко с немецким. Я стал разговаривать, он на меня: “Du bist Jude?” Вы понимаете, что я говорю?

С об.: Да, да.

Инф.: Я говорю: “Nein, ich bin kein Jude, Armenian”. — “Armen? Ah, Armenisch, Stalins Bruder?” — говорит, мол, Сталина брат. [Kras_12_24]

10. С об.: А не было такого, что как-то подшучивали над евреями?

Инф.: Нет, ну что Вы, знаете, в разговоре иногда так было, напьются некоторые пьяные: «А, жидовская твоя морда!». Ну и все. А они отвечают: «кусен тохес».

С об.: А что это?

Инф.: Кусен тохес? Поцелуй меня в задницу [смеется]. [Kras_12_24]

11. С об.: А вот этот еврейский акцент, он в чем выражался?

Инф.: Они раньше в, как тебе, сейчас они переродились. Впервые-то евреи послевоенные, они не могли сказать «кукуруза» [произносит, картавя, пытается имитировать еврейский акцент]. Лучше, говорит, пять раз пшенка, чем кукуруза. Я вам гово... Вот это они... [смеется].

С об.: Ага, то есть букву «р» они не могли правильно произнести?

Инф.: Да, да, да, да. Вот, а теперь они уже совсем другие евреи, они уже не говорят ну вот это...

С об.: А евреи между собой на каком языке говорили?

Инф.: У них же три: иврит, идиш, идиш, иврит. [Kras_12_22]

12. Инф.: Ну они вообще на латышском умели. Они прекрасно все на латышском. Даже не знаю, ну, может быть, и на русском они говорили. Ну, они бы все прекрасно говорили.

С об.: А между собой?

Инф.: А между собой у них был свой язык. Я не знаю, какой это, но не английский, не там немецкий, какой-то я не знаю, еврейский.

С об.: А на что похож?

Инф.: Знаете, ну я как-то с детства, ну как-то, что-то как иностранный язык, я там не могу даже. Может быть на английское, ну, что-то такое, или на цыганское. [Sub_12_05]

13. Старая еврейка была, в такой юбке, и там они по-еврейски, и там где-то на кого-то: «То-то-то-то». [Sub_12_06]

14. Он [еврей, продавец] тебе наденет костюм самый дешевый, рабочий. И тебе перед зеркало поставит: «Слюшай, как на тебе сшито, как на тебе сшито!» [передразнивает, подражает акценту]. А деньги возьмет — самый дорогой. [Preily_11_15]

15. С о б . : А на каком языке говорили в городе?

И н ф . 1: На разных языках. Например, мы дети все бегали с евреями и по-еврейски мы учились. Ну а так, на разных языках. Польский, русский...

И н ф . 2: По-латышски мало, абсолютно.

И н ф . 1: По-латышски мало, мало здесь.

С о б . : Потому что латышей тут практически нет, откуда тут на латышском.

И н ф . 1: Все равно.

И н ф . 2: На русском говорили. Потому что это Латгалия.

С о б . : А вот на еврейском вы сейчас какие-то слова помните отдельные?

И н ф . 2: Она свободно говорит.

С о б . : А, а как?

И н ф . 1: Что как, по-еврейски?

С о б . : Да.

И н ф . 1: Ну, вос зол их... Их висн [нрзб.]. Что мне сказать... Вер [нрзб.] зи... ой.

И н ф . 2: Уже ...[смеется]

И н ф . 1: Я забыла уже.

И н ф . 2: Они когда три сестры собирались, чтобы мы ничего не поняли, они между собой по-еврейски. Потому что когда они по-польски говорили, тут же все соображали, о чем идет речь. А когда по-еврейски... А гезун цу мир вос тус тин ге... Ага.

С о б . : Ага.

И н ф . 2: Я и то нахватался.

С о б . : Да?

И н ф . : А как же. Когда слушаешь все время. <...>

И н ф . 2: [Изображает еврейский акцент] Маня, зайди, покушай! У меня картошечка хорошая. Что ты, Маня? Зеньке, как у тебя [нрзб.].

С о б . : А, они так говорили, да? С таким акцентом?

И н ф . 2: Да. Некоторые чисто, но у них такая...

С о б . : Мягко так, да?

И н ф . 2: Да, да. <...>

Соб.: А какие-то слова отдельные Вы помните на еврейском? Ну, какие-нибудь.

Инф. 2: [Смеется] Да она говорит! Просто не с кем сейчас пообщаться. <...> А Генка приезжает, по-русски говорит?

Инф. 1: По-русски.

Инф. 2: А по-еврейски с тобой не говорит никогда?

Инф. 1: Говорим. Говорим все по-еврейски.<...>

Соб.: А как дразнились? Было так, чтобы?

Инф. 1: Ну не, ну...

Инф. 2: Самое было: ах ты, жидовская морда! А когда батька приходит, пинка как даст, помнится, и одному и другому, так у него было любимое: «Хазер!»

Соб.: А это что?

Инф. 2: Свинья. Своего Симку защищал.<...>

Соб.: А на каком языке писали [на надгробии]?

Инф. 1: На еврейском.

Инф. 2: Ламед — вот так вот.

Соб.: А, вы и буквы знаете?

Инф. 1: Ламед — вот так.

Инф. 2: Немножко знает.

Инф. 1: Я [нрзб.]

Соб.: Я могу вам дать, вы напишете.

Инф. 1: Ланцберг [пишет свою девичью фамилию].

Соб.: А кто вас научил писать свою фамилию?

Инф. 1: А я... С детства мы так писали.

Соб.: Да? С детства, в смысле, но ведь кто-то же должен был буквы показать?

Инф. 2: Ну они друг у друга учились.

Соб.: А какие-нибудь ругательства, может быть, помните на еврейском? Самое такое тогда.

Инф. 2: Я уже «хазер» назвал.

Соб.: Да, хазер, а еще?

Инф. 1: Хазер — это свинья.<...>

Инф. 2: «Кусс майн тохес», скажи. Помнишь, как в бане ругался один? Кусс майн киль. В ответ ему.

Соб.: А что это?

Инф. 2: Ругались в бане [Смеется].<...>

Соб.: А вот еврейский язык на какой был похож?

Инф. 1: Язык? На немецкий. Только у немцев два языка, хох дойч и пла дойч. А эти, они пла дойч.

Соб.: Пла дойч, да?

Инф. 1: Ну да, похожи на немецкий язык. [Preily_11_22]

16. Я с одним лежал в больнице, с уникальным человеком. Уникальный дядька. Иванов Иван Иванович. Он рассказал, я, говорит, не Иванов. Он акцент у себя выбивал, это Ы-И, Ы-И. Сказать И. Знаешь, как евреи, их проверяли? Скажи: «Мыло». «Мило». «Еврей, становись в ряд!». Потому что «Ы» не выговаривают. Он сидел в подвале, «Ы» изучал, как «Ы» сказать. Потом только вылез наружу. <...> «Фамилия?» «Иванов Иван Иванович» «Скажи “мыло”». «Мило». Не, мыло сказал. «Проходи». Жив остался. [Peily_11_20]

2. Рассказы евреев о еврейских языках

1. Инф.: [Об отце] Он был очень образованным, не то что я... При всем при том, что он [нрзб.] в смысле языков он знал в совершенстве идиш, в совершенстве иврит, в совершенстве русский, в совершенстве латышский и немецкий. Причем писал без ошибок, все.

Соб.: А на каком языке вы разговаривали дома?

Инф.: Понимаете, у меня было дома вот такая система: между собой они говорили на идише, со мной на русском.

Соб.: А почему так?

Инф.: Потому что я ходил с самого детства в ясли, они же оба работали, понимаете, оба работали, поэтому я ходил в ясли, в детский сад, и чтобы я там не путался в словах, понимаете, вот так получилось.

Соб.: То есть это было плохо — говорить на идише в то время?

Инф.: Не плохо было говорить, это чтобы я не путался в словах. Они боялись, что я буду путаться в словах и не так буду высказываться, поэтому они со мной всегда говорили только по-русски.

Соб.: Но вы слышали, как они между собой говорят на идише?

Инф.: Конечно. Конечно. Все время они говорили на идише.

Соб.: И вы понимали?

Инф.: Ничего я не понимал. Потому что я... они со мной специально не заминались на идише. Ну, некоторые слова я догадывался, а так я ничего не знал. <...> Вот так получилось. Поэтому я идиша не знал. В отличие от многих, которые с детства знали. С ними говорили. Со мной не говорили.

Соб.: А вот другие евреи, которые были вот вашего возраста, у вас в школе, они знали?

И н ф .: Пима тоже, он живет в Риге <...>. По-моему, он тоже идиша не знает, в общем, очень слабо знает, он тоже общался в основном на русском.

С о б .: Какие-то фразы вы тоже не знаете?

И н ф .: Сейчас ничего...

С о б .: А вот там, не знаю, колыбельную вам не пели на идише, нет?

И н ф .: Ой, нет.

С о б .: Не помните?

И н ф .: Не помню.

С о б .: А вот не было такого, чтобы родители как будто бы использовали идиш, чтобы что вот такое, ну, тайное сказать?

И н ф .: Чтобы я не знал? Может быть, может быть. Но они все между собой в основном говорили на идише. <...> Идиш мама знала, но писать она, по-моему, не умела. Она училась уже в украинской школе. [Daug_12_02]

2. С о б .: Леховицкие вернулись тоже. Леховицкий нас во 2-ом классе учил еврейской грамоте. Это же подпольно делалось. Официально нельзя было.

И н ф .: То есть иврит, еврейский язык учил?

С о б .: Да. Леховицкий. Он был в синагоге кантором. [Daug_12_06]

3. И н ф .: А Вы помните раввина, который у Вас был в Прейли в синагоге?

С о б .: Нет.

И н ф .: А кантора вот вы говорили, помните?

С о б .: Вот, он, Леховицкий, это он нас учил.

И н ф .: И он, и он делал этот кружок?

С о б .: Да, это он, вот мы ходили, нас трое мальчишек и две девочки.

И н ф .: А именно для детей было или для всех?

С о б .: Да, для детей.

И н ф .: Для детей?

С о б .: Да.

И н ф .: Именно иврит или идиш?

С о б .: Да.

И н ф .: Иврит, да?

С о б .: Я не помню, пока... я один год всего проучился, какую-то азбуку носили детям, иероглифы, черточки, палочки. И все на этом. И в Краславу уехали. Даже года не было. А в Краславе евреев-то тютю. Там уже...

Инф.: Не было евреев?

Соб.: Не было там уже, может, 5-6 семей. Ни с кем там не общался я. Синагога не работала там ничего.

Инф.: Да? А вот в семье на каком языке вы разговаривали?

Соб.: Родители с нами на русском. Вот, а между собой на еврейском отец с матерью, на идише.

Инф.: И вы слышали, как они говорят на идише?

Соб.: Слышал.

Инф.: И понимали?

Соб.: Понимал.

Инф.: Да?

Соб.: Да.

Инф.: А почему они с вами на русском?

Соб.: Ну знаете, время такое было, что много знаешь, хуже себе, как говорят. Ребенок где-нибудь сболтанет что-нибудь, и потом родители отвечай за болтовню эту.

Инф.: А не было такого, что вот родители когда хотели что-то, может быть, скрыть от детей, тогда говорили на идише?

Соб.: Может быть, откуда я знаю.

Инф.: Итак, идиш Вы знаете?

Соб.: Я понимать понимаю, а знать я не знаю. Когда говорят, я понимаю. Может, не все, как говорится, но в основном понимаю.

Инф.: Были у вас, может быть, в семье какие-то песни на идише, которые вы пели или родители Вам?

Соб.: По телевизору слышал, поют. Здесь, в Даугавпилсе ходили на концерты, из Литвы приезжали, театр приезжал. С концертом приезжали [нрзб.]. Мама иногда что-нибудь, для себя...

Инф.: Но Вы не помните, да, что мама пела?

Соб.: Нет. Бывало как услышишь, «А идише мама», и слезы кажутся, это у всех так. Сердце защемляется, и я услышу, сразу вспоминается что-то такое, чувствуется, какая-то тоска. Вот такие пироги. [Daug_12_06]

4. Инф.: А, вот, кстати, вот этот кружок иврита, его закрыли? Власть не знала, что такой существует?

Соб.: Ну как кружок? Официально ничего такого не было. Просто родители попросили, чтобы научили бы детей разговаривать на идише. Ну и ходили туда.

Инф.: То есть, просто как была встреча, считалось.

Соб.: Ну и ходили туда. Как на школьные занятия. [Daug_12_06]

5. Соб.: А вот вы сказали, у вас дома говорили на русском и на идише?

Инф.: На идиш!

Соб.: На идиш в основном?

Инф.: Да, на идиш, конечно, идиш. А русский язык это сам собой. Вот. Русский — с друзьями, на улице всегда на русском языке разговаривали, а дома, ну если свои, с матерью, с отцом — только на идише, с братом, с сестрой — идиш. Домашний язык.

Соб.: А друзья были и евреи, и неевреи, поэтому по-русски?

Инф.: А друзья у меня были разные, потому что я учился в латышской школе, там были латыши, были евреи, были поляки. Там тоже... <...> Так я с ними дружил. И русские были, друзья были. Многие русские, которые жили среди еврейских ребят, они даже говорили на идиш, выучились говорить на идиш.

Соб.: А латышский как вы выучили?

Инф.: Ну латышский, я учился в школе иврита, там был предмет — латышский язык. Вот. А потом в техникуме. А кроме того, латыши же тоже были между нами, среди нас, ребята. И мы болтали на латышском языке, а потом уже пришлось уже, самое, все занятия там проходили только на латышском языке. Так что я знаю 5 языков: русский, латышский, иврит, идиш и немецкий, потому что идиш и немецкий — это одно и то же. [Daug_11_03]

6. В основном у нас учились на... название еврейское такое «Идиш», не иврит, а идиш. Это большая разница. Допустим, в Израиле говорят на иврите, а у наших, мы здесь говорим на идиш, это такой простой язык, который идет и здесь по Европе. [DU MV: 318]

7. И знаете, мне очень трудно было первое время в армии, потому что писать по-русски я почти что не умел, язык русский я так знал, разговорный такой. А когда коснулось там изучения всего, материальной части, все, мне надо было все в голове держать. Ну, записывал. Один говорит: «Слушай, а что ты там пишешь такое непонятное?» Я на идиш писал. Переводил в голове, писал буквы ивритские, а слова русские. И пока научился. [DU MV: 318]

Литература

Белова 2005 — Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.